

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ

И.Е. Левченко

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Содержание практической социальной работы можно определить как специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения достойного его культурного, социального и материального уровня жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц (см.: 23;29;31-34;38;39;40-42;45;47 и др.).

А.В. Старшинова сделала аргументированный вывод о том (36, С. 72), что потребность в социальной работе как системной деятельности по оказанию помощи и поддержке формируется в условиях, когда процессы, вызванные социальным неравенством, порождают массовые явления (бедность, дискриминация, социальные исключения, несправедливость и т.п.), которые угрожают функционированию общественной системы как целостности и равновесной динамике её развития.

Подтверждением тому служит история Армии спасения (см. 24, С. 100-101). Суть плана основателя Армии В. Бутса сводилась к созданию в районах, населённых беднотой, общин самопомощи, нечто вроде кооперативных обществ или патриархальных семейств, возглавляемых сильной личностью. Условно они назывались «колониями». В них закоренелые обитатели трущоб, «потерпевшие крушение в земной жизни», должны были обрести прибежище и временное занятие. Члены общин могли заняться сбором городских отбросов, ремонтом старой одежды и обуви, переработкой костей на удобрение. В «колониях» культивировалась атмосфера душевного мира, любви к Богу и своим собратьям. Бутс надеялся, что через некоторое время жители этих заведений будут покидать их для самостоятельной жизни. Помимо плана устройства «колоний», он разработал и гибкую систему мер помощи больным, инвалидам,

© *И.Е. Левченко, 2006*

одиноким матерям, осиротевшим детям и заключённым.

Задача современных социальных работников — укреплять, поддерживать или, наоборот, разрывать связи между отдельными социальными единицами, преодолевать их «социальную смерть», а также формировать новые связи и способствовать возникновению новых социальных образований. Работа на локальном уровне изначально была направлена на решение основной социальной проблемы — проблемы бедности.

Наибольший размах этот вид деятельности профессиональных социальных работников приобрел в США в 1960-е гг. во время проведения национальной кампании борьбы с бедностью (30, С. 223). На социальные службы в те годы были возложены многообразные обязанности по формированию благоприятного социального климата по месту жительства людей. Социальные работники занимались тогда проблемами образования, здравоохранения, организации детских садов и групп ухода за детьми, потребительского рынка, жилищными вопросами, общим социальным и семейным консультированием, делами молодежи, трудоустройством мигрантов, вопросами социально-экономического развития. Эта деятельность финансировалась из федеральных и местных бюджетов. В последующие годы финансирование программ социального развития общин в США, как и везде на Западе, было в значительной степени свернуто, однако социальное планирование и развитие местных сообществ по-прежнему являются одними из важнейших направлений деятельности социальных работников.

Вместе с тем в постиндустриальную эпоху социальные отношения претерпевают серьёзные изменения. На наш взгляд, в данном случае стоит принять во внимание позицию Н. Лумана (21). Он предлагает отказаться от понимания помощи как чего-то даримого, неожиданного, добровольного. В структуре социального взаимодействия он видит только ожидаемые действия, способствующие уравниванию потребностей в контексте времени и определённых общественных устоев. Помощь реализуется в конкретных обстоятельствах, типологические характеристики которых понятны взаи-

модействующим сторонам. Дескриптивные институты социальной помощи (защиты, поддержки) характеризуются формализацией правил, опорой на организацию, профессионализацией деятельности, её престижем в обществе. Н. Луман подчёркивает, что принятие решений в таких организациях представляет собой средство управления через специально подготовленный персонал, программы и коммуникации. Он справедливо указывает, что организация стала доминирующей формой уравнивания потребностей и «программирование социальной помощи вытесняет на задний план незапрограммированную помощь». Плохо это или хорошо – другой вопрос, но ныне дела обстоят именно так.

Эта деятельность может быть профессиональной и добровольческой. Если первую выполняют специалисты по социальной работе, то под последней понимается форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан–добровольцев (26, С. 13).

В большинстве стран мира выделяются следующие *профессиональные роли социального работника* (см.: 40, С. 27-28): 1) «определитель клиента» (Outreach Worker): выявляет индивидов, группы людей, испытывающих трудности или находящихся в состоянии риска. Цель – определить, какие из условий окружения клиента создают проблемы; 2) «оценщик» (Evaluator): собирает информацию, оценивает проблемы людей, сообществ. Цель – сбор и обработка информации; 3) «менеджер информации» (Data Manager): классифицирует и анализирует данные, полученные о клиенте. Цель – помощь в принятии решений для действий; 4) «брокер» (Broker): направляет клиентов в службы, решающие их проблемы. Цель – скоординировать работу социальных служб, дать возможность людям использовать их потенциал; 5) «посредник» («примиритель») (Mediator): находится между конфликтующими сторонами. Цель – снять разногласия и научить людей продуктивно рабо-

тать вместе; 6) «мобилизатор» (Mobilizer): организует деятельность групп людей для решения проблем. Цель – объединение усилий клиентов в решении проблем; 7) «адвокат» («защитник») (Advocate): борется за права людей, нуждающихся в помощи. Цель – повысить качество обслуживания путём внесения изменений в законы и в сложившуюся практику социальной работы; 8) «учитель» (Teacher): передаёт людям знания. Цель – помощь людям в развитии умения самостоятельно решать свои проблемы; 9) «корректор поведения» (Behaviour Changer): вносит изменения в стереотипы восприятия и поведения людей (групп). Цель – психолого-педагогическая поддержка клиента; 10) «проектировщик сообщества» (Community Planner): помогает в разработке и реализации социальных программ деятельности групп, агентств, служб. Цель – программирование социальной работы; 11) «консультант» (Consultant): консультирует других социальных работников или службы. Цель – улучшение профессиональных навыков социальных работников в решении проблем клиентов; 12) «администратор» (Administrator): обеспечивает организационную и финансовую помощь учреждению или сообществу. Цель – принятие управленческих решений.

В нашей стране чаще всего специалист по социальной работе – «и жнец, и на дуде игрец». Решая личностные проблемы клиента, он выступает одновременно в качестве консультанта-психолога, социального педагога, менеджера по кадрам, аналитика и др. В то же время не следует путать его деятельность с функциями, выполняемыми вспомогательным или техническим персоналом социальных служб или благотворительных организаций, занятых социально-бытовым обслуживанием, - их труд обычно не требует высокой квалификации и специальной подготовки.

Показательно, что социальная работа является обязательным атрибутом гражданского общества. На Западе в настоящее время важным направлением модификации отношений между государством и гражданским обществом является реализация принципа субсидиарности. Благодаря этому происходит постепенное перераспределение бремени ответственности за обеспечение достойных

условий жизни для нуждающихся в постоянной помощи. Предполагается, что именно гражданское общество (через местные сообщества, благотворительные фонды, группы или отдельных граждан) возьмёт на себя основную долю обязанностей по оказанию помощи нуждающимся в ней (27, С. 42-43).

В России также развивается социальное партнёрство некоммерческих организаций (НКО) и учреждений социальной защиты (17). Государственным и муниципальным структурам такое взаимодействие даёт дополнительные возможности: расширения сферы деятельности; оказания конкретных социальных услуг, ориентированных на реальные нужды населения; привлечения новых клиентов и дополнительных ресурсов (человеческих, материальных и т.д.); улучшения качества обслуживания; совместной разработки и реализации программ; дополнительного финансирования (внебюджетного, спонсорского и др.); повышения уровня доверия к власти, формирования положительного общественного мнения; применения новых способов решения проблем, проведения мониторинга состояния дел и др. В свою очередь, социальное партнёрство для НКО также полезно: оно позволяет им распространить свою деятельность на большем рынке услуг; иметь известность; получать доступ к информации; влиять на процессы общественного развития и др.

Подчеркнём, что социальная работа внутренне противоречива: с одной стороны, она призвана экзистенциально помочь личности стать субъектом общественного бытия, способствовать её индивидуализации, задействовав личностные и общественные ресурсы, а с другой стороны, как социальный институт она должна выполнять социальный заказ государства, поддерживать социальный порядок в обществе. В отличие от других форм социального содействия социальная работа — двустороннее взаимодействие. Сотрудник социальной службы должен обязательно опираться на ресурсы самого клиента, организовывать и побуждать его для разрешения собственной проблемы (см.: 23, С. 43-56; 31, С. 91; 32, С. 171-173; 45, С. 306-320 и др.).

Никто и ни в какой ситуации не может быть оставлен без поддержки под тем предлогом, что он уже отвергал предложения о содействии, что ему уже помогали и это оказалось бесполезным. Этика социальной работы требует от сотрудников избегать стигматизации клиента ярлыками «безнадёжный», «неисправимый» и т.д. В силу этого, помимо весьма влиятельных морально-нравственных императивов (40, С. 32-39), деятельность социального работника регулируется также государственным законодательством (9).

В практике многих стран мира *социальная работа общего профиля* применяются в трёх сферах (34, С. 348-349): 1) социальная терапия на индивидуально-личностном и семейном уровне с целью социальной адаптации и реабилитации индивида и разрешения конфликтных ситуаций в контексте окружающей его среды; 2) социальная работа с группами, которые могут классифицироваться по возрасту (детские, молодежные, группы престарелых граждан), по полу, по интересам или схожим проблемам (конфессиональные, группы бывших алкоголиков или наркоманов и т.д.). Часто социальным работникам приходится работать с группировками асоциального или даже криминального характера (детская или подростковая преступность, бродяжничество, организованная проституция, наркомания и т.д.); 3) социальная работа в общине, по месту жительства, ориентированная на расширение сети социальных услуг, укрепление общинных связей, создание благоприятного социально-психологического климата в местах компактного проживания людей, а также на содействие разного рода локальным инициативам, организацию взаимопомощи и др.

В социальной работе используются методы, характерные только для данного вида профессиональной деятельности (40, С. 93-95):

1) *метод социального диагностирования*, предполагающий оценку как личности (группы) клиента (ов), так и его (их) социального положения. Для этого проводятся: а) зондажно-информационное обследование; б) социально-историческое обследо-

дование; в) целевой анализ информации; г) социальное картографирование;

2) *метод вмешательства в критических случаях* - применяется в работе с отдельными людьми, семьями и группами, находящимися в ситуации острого кризиса, вызванного или переходным периодом, или жизненными обстоятельствами;

3) *метод работы в общине* служит средством координации традиционных методов и рассматривается как социально-политическое средство удовлетворения интересов, потребностей, ожиданий граждан. При работе в общине ставится задача добиваться, чтобы клиент понимал тесную зависимость и взаимообусловленность личных и общественных проблем. Он должен принимать активное участие в солидарных действиях, направленных на решение конфликтных ситуаций. Используемые при этом методы включают выяснение сути и типа проблемы, анализ причин, разработку плана и стратегии, привлечение необходимых ресурсов, выявление и вовлечение лидеров, развитие отношений между членами общества для облегчения их усилий;

4) *метод работы на улицах* - «открытый» метод социальной работы, ориентированной на проблемы «улицы» и включающий превентивные меры: а) предотвращение возникновения запущенной (маргинальной) молодёжи, уличных групп детей и подростков через установление «случайных» контактов с ними в периоды сборов и проведения свободного времени; б) определение потребностей и особых проблем уличных групп молодёжи и форм оказания им соответствующей помощи как индивидуальной, так и групповой; в) предотвращение численного увеличения групп, способствование их распаду и направление их активности в менее агрессивное русло; г) отбор особо «тяжелых» подростков из уличных групп с попыткой вовлечения их в молодёжные группы, находящиеся под педагогической опекой социальных работников; д) поиск помещений для уличных групп молодёжи и проведение с ними различных форм досуга и экскурсий с целью ускорения процесса их социализации или ресоциализации; е) установка контактов с наркоманами, определе-

ние их в соответствующие заведения; ж) привлечение подростков к солидарной поддержке своих сверстников, то есть формирование из их рядов добровольных помощников социального работника.

В последнее время систему знаний об оптимальных способах преобразования, регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, называют *технологией социальной работы*.

Организаторы социальной работы в общине (местном сообществе) должны учитывать её особенности и специфику города.

Начало углублённому изучению городских сообществ было положено в трудах представителей Чикагской школы. В 1916 году была опубликована книга Р. Парка «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городском окружении» (см.: 49, С. 224-225), где сформулированы базовые вопросы для исследователей-урбанистов: каковы источники городского населения? что такое городские естественные ареалы расселения? какие социальные ритуалы приняты среди различных соседей – какие действия должны совершать новички, чтобы полностью интегрироваться и избежать вытеснения в этом ареале? кто является местными лидерами и в чём причина их влияния на сообщество?

До сих пор актуальными остаются принципы, обоснованные Р. Парком. Во-первых, это стремление не просто зафиксировать и точно описать индивидуальное или коллективное поведение, но определить его смысл, понять и даже почувствовать его природу, сущность. Отсюда его акцент на тщательное «вживание» в уникальность изучаемого объекта. Во-вторых, это требование анализировать любое социальное явление в его развитии, в процессе, в состоянии «динамического неравновесия» (16, С. 122). В-третьих, это социально-экологический подход, учитывающий всеобъемлющее единство природы и общества (2, С. 63).

Достаточно операциональна концепция концентрических городских зон, разработанная Э. Бёрджессом. Подвижность простран-

ственных и социальных границ в структуре города, развитие этой динамики от центра к периферии имеет циклический, «волновой» характер: социальная организация города – социальная дезорганизация – социальная реорганизация (16, С. 135-136).

В эссе «Урбанизм как образ жизни» (1938 г.) Л. Вирт доказывал, что экологические условия количества, плотности, неизменности и социальной гетерогенности городского населения создали социальное пространство безличных, искусственных, временных и сегментированных социальных отношений. Для поддержания социального порядка, с его точки зрения, большее значение имеют формальные институты, нежели неформальные общественные санкции, потому что соседские и семейные узы в городе, по сравнению с сельскими сообществами, ослаблены. Не все выводы Л. Вирта вполне обоснованы. Позднее социальные антропологи аргументировано критиковали его за невнимание к анклавам внутри городов, которым присущи устойчивые взаимоотношения дружбы и родства, а также добровольные ассоциации. В таких постоянных, часто этнически однородных районах отношения между людьми прочные и личные, а социальный порядок устанавливается при помощи родственных и соседских связей (см.: 49, С. 226, 228).

Для специалистов по социальной работе научные исследования, посвященные городским проблемам, полезны в практическом плане: в них раскрываются специфика маргинальности отдельных групп горожан, особенности положения и социального самочувствия безработных и этнических меньшинств, причины и последствия девиантного поведения молодёжи и др.

В современной западной социологии понятие «общность» («община») (*community*) имеет три основных значения: 1) «общность как местоположение», то есть поселение людей внутри фиксированной и ограниченной территории, в определённом смысле они самодостаточны; 2) «сеть взаимоотношений», характеризующаяся взаимностью и взаимодействием, а также конфликтом; 3) «специфический тип социальной связи», обладающий определёнными качествами и предполагающий наличие «духа общности» или «чувств-

ва общности», глубокое ощущение взаимной идентичности (см.: 1, С. 197; 8, С. 512; 20, С. 276).

В социальных науках *город* рассматривается как социально-территориальная общность, отличающаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства: в промышленности, торговле, сферах обслуживания, управления, науки и культуры. Город часто выступает в качестве административного и культурного центра окружающего региона.

Городская социально-территориальная общность существует в виде социально-стратификационной системы, в которой выделяются социально-пространственные группы: политические (например, территориальное общественное самоуправление), экономические (например, товарищества жильцов, потребителей), социально-территориальные (например, толпа), этнические (например, «землячества», национально-культурные сообщества), конфессиональные (например, прихожане храма) и др. (13, С. 8).

Город является социальной ячейкой общества, которая охватывает все этапы человеческой жизни. Ж.Т. Тощенко отмечает (43, С. 116), что город обеспечивает такие стороны жизнедеятельности, как труд, материальные и духовные потребности, подготовка кадров, рекреация, охрана здоровья, защита окружающей среды, социальное обеспечение, охрана правопорядка, общественная деятельность.

На наш взгляд, методологический подход, разработанный Н.И. Голубковой (6), О.В. Козловской и Л.С. Лихачёвой (18), наиболее адекватен сложившимся реалиям. По их мнению, современный город – это расчленённая урбанизированная территория, формирующаяся на основе групп поселений, воедино связанных в пространственном (расселение людей) и функциональном (экологическом, социальном, экономическом, инфраструктурном) отношении настолько тесно, что их нельзя рассматривать по отдельности вне контекста этих связей. Поэтому сегодня было бы точнее говорить не о городе, а о градостроительной системе. В градостроительной

политике это означает переход от идеологии управления городом как хозяйственно-экономическим комплексом к идеологии управления городским сообществом, где люди оказывают друг другу взаимные услуги.

Ведущие функции градостроительной системы выполняются по «вертикали» и «горизонтали». «Вертикаль» определяется законом жизни человека, её естественным движением от рождения до смерти: обеспечение условий воспроизводства человека, развитие гражданина с детского возраста до взрослого, условий его самореализации, достойной старости. «Горизонталь» детерминирована эффективностью социальной политики на уровне «быт – работа – отдых». При этом социальная политика выступает в виде системы управленческих действий, направленных на построение равновесных отношений между различными социальными общностями, составляющими единое сообщество, функционирующее и развивающееся в определённом социальном пространстве.

Городское пространство включает три структурных элемента: предметный (материально-вещная компонента), личностный и географическая среда («очеловеченная природа») (10) – они неразрывно связаны между собой. Как материализованная форма развития человеческой цивилизации город представляет собой особый тип поселения, территориально-пространственное образование. Он являет собой искусственно созданную человеком среду обитания, систему, в которой происходит взаимодействие различных сред (социально-экономических, политических, национальных, культурных и природных, экологических и пр.) (13, С. 8).

Социальное пространство города имеет множество измерений: утилитарно-практическое, санитарно-гигиеническое, ценностное, коммуникативное, историко-культурное и др. (10, С. 185). Е.Н. Заборова справедливо указывает (13, С. 8-9), что как социально-пространственная целостность город образует «пространство мест» и «пространство сил». Пространство мест – оценка городской среды с точки зрения её насыщенности различными элементами (например, промышленными предприятиями, культурными заведениями,

местами отдыха и развлечений, торговыми или транспортными точками, концентрацией тех или иных национальных групп, бедных и богатых слоёв населения и пр.). Пространство сил – оценка городской среды сквозь призму системы отношений и взаимосвязей – выявление интенсивности контактов, их характера (конфликты, разногласия, консенсус), степени влияния на ближайшие и отдалённые пространственные места. Попадание человека в то или иное социально-пространственное место (например, в гетто, элитный район, центр и пр.) означает попадание в «силовое поле», которое навязывает ему определённые виды активности, стереотипы поведения и мышления.

Понятие «места действия» («локальности»), полагает Э. Гидденс (4, С. 185), подразумевает использование пространства с целью обеспечения среды протекания взаимодействия, необходимой для определения его контекстуальности. Локальности могут колебаться в известных пределах – от комнаты в доме, уличного перекрёстка, фабричного цеха, небольших городов и крупных мегаполисов до государств-наций, имеющих чётко определённые территориальные границы. Обычно локальности «районированы» изнутри и внутренние зоны играют важную роль в процессе формирования контекстов взаимодействия.

Следовательно, территориальным является действие, по отношению к которому территория выступает как: 1) среда; 2) фактор; 3) идея (см.: 14). Первое предполагает, что действие может произойти только в данном месте и нигде более. Второе означает включение территории в акт социального взаимодействия путём использования её природных ресурсов, социально-экономической инфраструктуры, факторов протяжённости, дислоцирования по отношению к другим «локальностям». Третье предполагает рефлексию субъекта по поводу данной территории, самоидентификацию с ней, осознание и переживание протяжённости, дистанцированности, коммуникации участников социального взаимодействия на конкретной территории.

По мнению А.Ю. Завалишина и И.П. Рязанцева (14, С. 83), территориальное поведение социального субъекта можно трактовать как комплекс индивидуальных и групповых реакций на рефлексию пространства коммуникации в соответствии с априорными представлениями, данными от рождения, и культурными стереотипами, приобретёнными в процессе развития и социализации личности.

В связи с этим несомненный интерес представляют результаты социально-психологического изучения феномена автоматизма поведения человека, проведённого екатеринбургским исследователем В.И. Иовлевым (15). Учёный полагает, что в автоматизме поведения личности чётко проявляются не только его индивидуальные качества, социальный статус, влияние местных традиций, но и, что очень важно, провоцирующее влияние среды. Сама среда создаётся конкретным социумом, т.е. людьми, освоившими, организовавшими, владеющими, ответственными за определённое пространство. Люди, вкладывающие жизнь и энергию в место, творящие окружение, характеризуются продуктивным поведением.

Другой тип поведения – репродуктивное (вторичное), оно присуще временным жителям, мигрантам и туристам. Они, как правило, демонстрируют относительную независимость от среды, но в то же время бессознательно реагируют на заложенные группой коренных жителей средовые отношения и ценности. Наблюдение за их поведением позволяет судить о провоцирующем, воспитательном потенциале среды. Например, в новом загрязнённом пространстве люди начинают вести себя неоднозначно. Сильный человек с устойчивой моралью удерживается в рамках социальных норм и даже пытается реорганизовать среду – это проявление репродуктивно-реактивного поведения. Человек же с репродуктивно-активным поведением легко попадает под влияние общей атмосферы, ведя себя адекватно окружению: мусорит в загрязнённом пространстве или демонстративно соблюдает чистоту в благоустроенной среде.

Следовательно, на каждой конкретной территории формируется социализационное пространство, обладающее своим потенциалом, который и создаёт условия для социализации личности и в значительной степени определяет её результат (19, С. 22). Любой индивид в процессе социализации адаптируется, прежде всего, к условиям конкретного социального пространства с учётом возможностей и требований конкретной социальной среды.

Исходя из теории структуризации Э. Гидденса (4, С. 242), к характеристикам местного сообщества можно отнести: 1) связь между социальной системой и конкретной локальностью или территорией; 2) наличие нормативных элементов, определяющих законность пользования локальностью; 3) ощущение членами сообщества особой идентичности, независимо от того, как оно выражается или проявляется. Индивиды могут осознавать свою принадлежность к определённой общности, не будучи уверенными, что это правильно и справедливо.

Важнейшую роль в налаживании повседневной жизни людей призвано сыграть *местное самоуправление*. Согласно Европейской хартии о местном самоуправлении, под ним «понимается право и реальная способность его органов регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» (12, С. 91). Изучение деятельности разнообразных территориальных сообществ за рубежом (11; 48) весьма полезно для представителей муниципальных образований России.

Местная политика (local politics) – политика субгосударственных образований в либеральной традиции оценивается, прежде всего, с точки зрения общественных интересов, доступности и подотчётности, эффективности исполнительной и административной деятельности. Например, в Великобритании практика наказов граждан местным властям, зародившаяся в начале 1990-х годов, явилась попыткой повысить подотчётность местной власти потребителям услуг и местным налогоплательщикам (25, С. 336-337). Напом-

ним, что подобного рода наказания депутатам всех уровней широко использовались в нашей стране в советский период.

В последние десятилетия на Западе наблюдается возрождение *коммунитаризма* (*communitarianism*) – социального движения, в котором индивидов объединяют общие ценности, способствующие развитию общинных связей. Коммунитаризм подчёркивает взаимодействие социальной среды и представлений индивидов о самих себе, тогда как либерализм имеет дело с атомизированным индивидом (25, С. 253). По сути, коммунитаристы предлагают нечто среднее между индивидуализмом Запада и коллективизмом Востока, между эгоистической независимостью, традиционно понимаемой как мужская роль, и заботливостью, традиционно соотносимой с ролью женщины; между защитой индивидуальных прав и общественным благополучием; между я-мышлением и мы-мышлением (22, С. 255).

Обратившись к состоянию «community», люди могут по-новому взглянуть на традиционные христианские ценности братства, взаимопомощи, свободы и равенства и на сопряжённые с ними ценности индивидуализма, автономии, трудолюбия и успеха (7, С. 67). Это ориентирует их на восстановление связей со своим непосредственным окружением. По мнению коммунитаристов, необходимо добиваться установления и поддержания равновесия между правами и свободами индивида, с одной стороны, и его социальной ответственностью, с другой (см.: 27, С. 44-45). Отказ от «культуры разъединения» приводит к постепенному смещению центра тяжести социетальных процессов с уровня безличностных институциональных бюрократизированных структур на уровень неструктурированных общностей, основанных на межличностных контактах.

На развитие этой тенденции указывает датский опыт (37). Реализация Закона «О социальном обслуживании» (1998 г.) и «Программы деятельности по развитию качества социальных услуг», разработанной Национальной ассоциацией местного самоуправления Дании, направлена на более активное привлечение к решению проблем пожилых людей предприятий частного сектора, общест-

венных организаций, потребителей услуг и членов их семей. В Дании с 1970-х годов действуют советы клиентов социальных учреждений, избираемые потребителями услуг этих центров, а также избираемые всем пожилым населением той или иной местности территориальные советы старейших граждан данной местности. С 1997 г. советы старших граждан приобрели статус обязательной структуры для каждого муниципального образования. Закон усилил их роль в вопросах контроля содержания и качества услуг (местные советы по апелляциям), поддержания связи с жителями, отбора мероприятий, предлагаемых местной властью для пожилых людей. Деятельность в сфере организации услуг, отвечающих потребностям самых разных групп населения, способствовала развитию нового стиля местного самоуправления и новых социальных отношений на уровне территориального коллектива.

Местное самоуправление, справедливо полагает российский исследователь Ф.М. Бородкин (3, С. 103), осуществляется эффективно, если есть тесные взаимоотношения внутри местной популяции. Эти горизонтальные взаимодействия противостоят вертикали давления государственного управления. Они формируются посредством соседских связей, сетей дружеских отношений с коллегами по работе, усилиями общественных движений и политических партий. Огромное значение имеет деятельность неправительственных некоммерческих организаций. Широкое распространение среди населения готовности помочь соседу, коллеге, другу, вообще незнакомому человеку должно откликаться в общественном сознании надеждой, расчётом на помощь в решении социальных, экономических и даже физических проблем.

Можно согласиться с разработчиками «Русской доктрины» (28, С. 122), которые утверждают, что самоуправление территориальных общин – неотъемлемая часть системы управления государством. Община – первичная политическая ячейка нации, обладающая территориальной обособленностью, социальной устойчивостью и относительной самостоятельностью в хозяйственно-

экономическом отношении. Поэтому там, где есть население, но нет общины, не бывает и реального местного самоуправления.

Авторы «Русской доктрины» подчёркивают, что, прежде всего, государственная власть должна выявлять и поддерживать территориальные социумы – общины, обладающие реальной низовой инициативой и ресурсами для самостоятельного развития. При этом местное самоуправление должно сопрягаться с органами государственной власти, а не противопоставлять им себя - этому учит история России. Например, Городское положение 1870 года явилось важным шагом вперёд в области местного самоуправления по сравнению, как с предшествующим периодом, так и последующим. На органы общественного управления были возложены задачи по управлению муниципальным хозяйством. Городским думам вменялось в обязанность заботиться также и об «общественном благосостоянии»: оказывать содействие в обеспечении населения продовольствием, принимать меры против пожаров, способствовать охране «народного здоровья», принимать меры против нищенства; способствовать распространению народного образования (учреждать школы, музеи и т.д.) (35, С. 280-281). Мощное земское движение стимулировало рост подлинного местного патриотизма, процесс создания локальных сообществ шёл в целом интенсивно. После Октябрьской революции ситуация изменилась, в 1929 году («великий перелом») всерьёз и надолго начался процесс удушения местных сообществ (5, С. 153). Ныне мы лишь медленно восстанавливаем то, что было утрачено.

Таким образом, *социальная работа по месту жительства* нацелена на расширение сети социальных услуг, на укрепление общинных связей, создание благоприятного социально-психологического климата в местах компактного проживания людей, а также на организацию разного рода локальных инициатив, групп взаимопомощи и др. (34, С. 349). Социальные работники решают разноплановые вопросы во многих сферах и на различных уровнях местных сообществ: работа с индивидами и семьями, с малыми группами, с организациями или целыми общинами, с детьми,

с пожилыми людьми, работая в качестве консультантов и психотерапевтов в медицинских учреждениях, в учреждениях социального планирования, осуществляя административную работу, поиск финансовых ресурсов для реализации социальных программ и проектов, решая проблемы насилия в семье, обеспечения медицинским обслуживанием бедных людей и т.д.

Список литературы

1. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер. с англ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
2. *Барзгова Е.С.* Американская социология (традиции и современность): Курс лекций. – Екатеринбург: «Деловая книга», Бишкек: «Одиссей». – 1997. – 176 с.
3. *Бородкин Ф.М.* Ценности населения и возможности местного самоуправления // Социологические исследования. - 1997. - № 1. - С. 98-111.
4. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2003. – 528 с.
5. *Глазычев В.Л.* Дух Места // Освобождение духа / Под ред. А.А. Гусейнова, В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1991. – С. 138-167.
6. *Голубкова Н.И.* Городская социальная политика: содержание, структура, направления модернизации. – Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.ф.н. - Екатеринбург, 1998. – 20 с.
7. *Грунт З.А.* Современный коммунитаризм и американская культурная традиция // Американский характер: Очерки культуры США. – М.: Наука, 1991. С. 55-83.
8. *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь (Collins): В 2 т. / Пер. с англ. – М.: Вече, Аст, 1999. – Т. 1 (А-О). – 544 с.
9. *Дубровская Т.А.* Нормативно-правовое обеспечение социальной работы: Учебно-методические материалы. – М.- Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2006. - 111 с.
10. *Дулина Н.В., Лебедева С.О.* Инновационные методы в управлении городом как социально-пространственной целостностью // Вестник ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. - 2005. - № 3. - Ч. 1. - С. 184-187.
11. *Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю.* Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты: Монография. – М.: Спарк, 2001. – 251 с.
12. *Европейская хартия о местном самоуправлении* // Социологические исследования. - 1997. - № 1. - С. 90-97.
13. *Заборова Е.Н.* Город и люди: к вопросу о критериях оценки стратегий городского развития // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования. - Екатеринбург: Изд-во Урал.

ун-та, 2006. - Ч. 1. - С. 7-12.

14. *Завалишин А.Ю., Рязанцев И.П.* Территориальное поведение. Опыт теоретико-методологического анализа // Социологические исследования. - 2005. - № 10. - С. 83-92.

15. *Иовлев В.И.* О перспективах изучения психологии города // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. - С. 317-319.

16. История теоретической социологии: В 4 т. / Отв. ред. Ю.Н. Давыдов. – М.: Канон, 1997. – Т. 3. – 448 с.

17. *Ковалёва С.А., Соколова В.Ф.* Социальное партнёрство некоммерческих организаций и учреждений социальной защиты (опыт взаимодействия) // Социальные процессы и социальные отношения в современной России: Тезисы выступлений (IV Международный социальный конгресс): В 2 т. / Под ред. Г.И. Осадчей. – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – Т. 1. – С. 63-65.

18. *Козловская О.В., Лихачёва Л.С.* Социальная политика в системе управления современного города // Социальная сфера: публичные и частные начала: Мат-лы симпозиума / Под ред. А.Д. Кириллова, Ю.А. Красина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 170-175.

19. *Кораблёва Г.Б.* Социологический подход к понятию социализационного пространства // Кросс-культурные исследования: методология, опыт эмпирического анализа: Мат-лы 8 Международной конференции памяти Л.Н. Когана. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Ч. 4. - С. 21-24.

20. *Лоусон Т., Гэррод Д.* Социология. А-Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.

21. *Луман Н.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. - 2000. - № 1/2. - С. 16-35.

22. *Майерс Д.* Социальная психология / Пер. с англ. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 688 с.

23. Основы социальной работы: Учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 288 с.

24. *Остапенко Г., Чернышёва О.* Армия спасения в прошлом и настоящем // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. – М.: Наука, 1993. - С. 98-114.

25. Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: «ИНФРА-М», Изд-во «Весь мир», 2001. – 768 с.

26. *Решетников О.В.* Организация добровольческой деятельности: Учеб. пособие. – М.: «Фонд содействия образованию XXI века», 2005. – 112 с.

27. *Руденкин В.Н.* Гражданское общество в России: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 196 с.

28. Русская доктрина («Сергиевский проект») / Под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Фонд «Русский предприниматель», Цент динамического

консерватизма, 2005. – 364 с.

29. Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 2000. – 424 с.

30. *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII-XX вв. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2001. – 400 с.

31. Социальная работа: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.И. Курбатова. - 4-е изд. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2005. – 480 с.

32. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность: Учеб. пособие / Отв. ред. А.А. Козлов. – М.: КНОРУС, 2005. – 368 с.

33. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 427 с.

34. Социальная энциклопедия / Редкол.: А.П. Горкин и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 438 с.

35. Социальный менеджмент: Учебник / Под ред. Д.В. Валового. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 384 с.

36. *Старшинова А.В.* Становление идеологии социальной работы в России: анализ актуальных противоречий: Монография. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 324 с.

37. *Стронгина Н.Р.* Социальный сервис для пожилого населения: датский подход // Психология зрелости и старения. - 2001. - № 1. - С. 112-130.

38. Теория и методика социальной работы: Краткий курс / Под ред. В.И. Жукова. – М.: Союз, 1994.

39. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 2001. – 334 с.

40. *Тетерский С.В.* Введение в социальную работу: Учеб. пособие. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

41. Технологии социальной работы: Учеб. пособие / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

42. Технология социальной работы: Учеб. пособие / Под ред. И.Г. Зайнышева. -- М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – 240 с.

43. *Тощенко Ж.Т.* Социология. Общий курс. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей, Юрайт, 1999. – 512 с.

44. *Фирсов М.В.* Проблемы историко-понятийных интерпретаций социальной работы // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Галагузова. – Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. – С. 292-312.

45. *Фирсов М.В., Студенова Е.Г.* Теория социальной работы: Учеб. пособие. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 432 с.

46. *Холостова Е.И.* К вопросу о выявлении места социальной работы в структуре социальных отношений // Социальные процессы и социальные отношения в современной России: Тезисы выступлений (IV Международный социальный конгресс): В 2 т. / Под ред. Г.И. Осадчей. – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – Т. 1. – С. 101-

103.

47. *Холостова Е.И.* Социальная работа: Учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Издат.-торг. Корпорация «Дашков и К», 2006. – 668 с.

48. *Чиркин В.Е.* Основы сравнительного государственоведения. – М.: Издат. дом «Артикул», 1997. – 352 с.

49. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Социальная антропология: Учеб. пособие. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2001. – 416 с.